

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Глеб Нагорный

Салон ритуальных услуг

Пьеса в 2-х действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Н16

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Глеб Нагорный.

Н16 Салон ритуальных услуг : Пьеса / Глеб Нагорный.
— М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2020. — 156 с. (Библио-
тека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3456-6

«Салон ритуальных услуг» — пьеса-трагифарс, которая изобилует чёрным юмором и большим количеством невероятных происшествий. Персонажи пьесы своими действиями создают такие ситуации, где самые простые реакции спроецированы на метафорическое, совершенно абсурдное пространство. В то же время в трагикомической путанице раскрываются нравы рублёвской элиты и её обслуги. Все герои пьесы, сами того не подозревая, мертвы: у них нет личной жизни и только ожидаемые деньги покойного, по их мнению, могут дать им шанс на счастливую жизнь.

В пьесе много отсылок к различным объектам искусства и формам общественного сознания — будь то живопись или кинематограф, религия или оккультизм.

ISBN 978-5-4467-3456-6

© Текст. Глеб Нагорный, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

Кремация — процесс сжигания трупов.

Действующие лица

Семейство:

Папик (*Вадим Альбертович*) — усопший. Роль в гробу, в урне с пеплом и на фотографии с креповой лентой.

Мать (*Каролина Карловна*) — вдова. В черном. С серой душой. На руках перчатки с открытыми пальцами. На пальцах кольца.

Сестры:

Настенька — старшенькая дочь. Синий чулок. Душа цветная. Пальцы без колец. Тридцатник.

Лизон — младшенькая дочь. Розовый чулок. Душа блеклая. Кольца с пальцами. Двадцатник.

Братья:

Михаил — старшой. Молчун в уме. Сорокет. Дорого одет.

Борис — средний братец. Язык средней болтливости, ум такой же. 37. Прилично одет.

Глебушка — младшенький. Болтун без ума. 33. Нормально одет.

Сборище:

Адвокат (*Юрий Владимирович*) — деловитость, костюм, очки. Поджарый и бритый.

Партнер по бизнесу (*Роман Андреевич*) — деловитость в костюме. Без очков. Не поджарый и небритый.

Отец Сергей — деловой без костюма. Ряса, крест, скорбь. Совсем не поджарый. Линзы и борода с пузом.

Вспомогательный состав:

Болек (*Бенедикт*) — вытянутый охранник.

Лёлек (*Леонид*) — короткий охранник.

Светик (*Светик*) — округлая секретарша Папика.

Драматургические призраки:

Дядя Славик — жертва авиакатастрофы.

Исаак Иосифович — нотариус, жертва алчности.

Зойка — уборщица, повариха и прачка с Рублевки; жертва обстоятельств.

Президент эР-эФ — жертва России.

Жанна — подруга Светика, удачно выскочившая замуж за Гонсалеса, владельца апельсиновых плантаций в Испании; она же, как и Светик, жертва «плантаций» постсоветского пространства.

Гонсалес — просто жертва.

Шестеро неизвестных — жертвы автокатастрофы.

Байстрючонок — жертва, которая еще не знает, что она жертва.

Прочие жертвы.

Действие первое

Сцена первая

Отпевание

Сцена разделена занавесом на две части.

Авансцена.

Крематорий. Венки. Гроб. Звучит траурная музыка. Вокруг домовины собрались провожающие в последний путь Вадима Альбертовича.

Отец Сергей напевно читает молитву. Вид у него серьезный, величавый. **Мать** подносит платок к сухим глазам. Рядом с ней два охранника в мешковатых костюмах с галстуками — **Болек** и **Лёлек**. **Глебушка** покачивается. Он пьян и икает. На его лице блуждает глупая улыбка. Глебушку с двух сторон поддерживают братья — **Михаил** и **Борис**. **Лизон** — в гламурном золотом спортивном костюме с траурными вставками по бокам —

*нервно переминается. **Партнер по бизнесу** стоит, скорбно склонив голову и скрестив руки на животе. На самом деле он любит новые лакированные туфлями, приподнимая то одну, то другую ногу. **Адвокат** прячет зевок в кулак. Плачет только **Настенька**.*

Отец Сергей (помахивая кадилом). Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего Вадима, яко Благ и Человеколюбец, отпускай грехи и по-
требляй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная...

Михаил (Глебушке, сквозь зубы). Кончай икать!

Отец Сергей. ...избави его вечныя муки и огня ге-
енскаго, и даруй ему причастие и наслаждение веч-
ных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще
бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно
во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице
славимаго, верова, и Единицу в Троицу и Троицу
в Единстве православно даже до последняго своего
издыхания исповеда.

Михаил (Глебушке, громко). Перестань икать,
я сказал!

Отец Сергей. Темже милостив тому буди, и веру
яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими
яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживет
и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго гре-
ха, и правда Твоя правда во веки, и Ты еси Един Бог
милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу

возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Михаил дает Глебушке мощный подзатыльник.

Глебушка. Кончай, я ж не специально.

Михаил. Урод, даже на похоронах родного отца напился!

Глебушка. А где еще пить?

Борис. Тише оба. Заканчивается уже.

Отец Сергей. А теперь, братия и сестры, проститесь с рабом Вадимом. И да упокоится его душа с миром.

Настенька. Папа, папка! *(Кидается на гроб.)*

Мать. Оттащите эту малахольную.

Михаил подходит к Настеньке.

Михаил. Насть, Насть, успокойся.

Настенька. Папка!

Мать *(оттесняя Настеньку).* Дай мне. *(Склоняется над гробом.)* Ну, что?.. *(Смотрит сверху вниз, потом на отца Сергия.)* Что говорить-то?

Отец Сергей. Попрощайтесь. В последний путь мужа провожаете.

Мать. А? Ну да. Пока, Вадик. Чтоб тебе, как говорится, земля пухом.

Глебушка. Мы в крематории.

Мать. Один чёрт. Извините, отец Сергей, не при вас.

Отец Сергей. Бывает, матушка... Вообще, Каролина Карловна, православие кремацию не привет-